

Ликующие крики викингов заглушали всё вокруг. Они были громче, чем когда либо. Сегодня вождь сразил саму Ночную Фурию! Точнее вот-вот сразит. Дракон лежал на арене, связанный и израненный. Это событие затмило всё, что было на Олухе за последние годы. Все ликовали, кроме одного мальчишки, который отчаянно пытался подойти к своему умирающему другу. Его держали два крепких викинга и поражались его поведению. Не каждый день сын вождя умоляет пощадить самого смертоносного дракона! Зовет его по имени, пытается вырваться из рук и побежать к дракону, ведь его вот-вот убьют. Иккинг рыпался, выкручивался, кричал. Он не мог этого допустить. Он был готов на всё что угодно, лишь бы не убивали Беззубика. Он не мог его потерять, того кто его понимает, не насмехается над ним, не отводит взгляд, а смотрит со всей добротой и преданностью. Плевака был не лучшего мнения о драконах, ведь они лишили его руки и ноги, но он не мог спокойно смотреть на мучения Иккинга и перехватил руку Стоика, когда тот достал меч из ножен.

- Стоик, прошу тебя, подожди! Одумайся! Это же сама Ночная Фурия! - Плевака пытался образумить Стоика. Ему было наплевать на судьбу дракона, но ему не было наплевать на Иккинга, ведь он для него был почти как родной сын, - Лучше не убивать его! Мы же ничего не знаем об этих драконах. Лучше оставить его на арене, научиться сражаться с ними, выучить повадки, тактику боя! Впервые за столько лет мы поймали Ночную Фурию! А сколько их вообще на белом свете?

- Хватит, Плевака! Я сегодня и прямо сейчас убью этого дракона! И ничто мне не помешает! Он предал свой народ и меня! - крикнул Стоик, показывая рукой на Иккинга. - Пусть получит то, что заслужил!

Стоик подошел, к Беззубику и вознес свой остро наточенный меч. Трибуны стихли в ожидании удара. Сейчас прольётся кровь самого опасного и злейшего врага всех викингов.

- Папа, не надо!!! - кричал Иккинг, но клинок меча пронзил сердце дракона.

Рев дракона мгновенно перерос в предсмертный хрип, который был заглушен громкими возгласами викингов. Ночная Фурия побеждена. Алая кровь Беззубика растекалась по каменному полу арены, пропитанному кровью многих драконов, но он впервые впитывал кровь Ночной Фурии. Для Иккинга прекрасный мир, о котором он мечтал, рухнул навсегда. Многие жители деревни, ликуя, то и дело смотрели на него с презрением и насмешками. Он всегда был козлом отпущения для других, даже его имя. Иккинг - так называют мелкую домашнюю скотину. Всё рухнуло в один момент! И всё из-за одной девчонки, которая дала обещание молчать и не удержала язык за зубами. Астрид Хоферсон - когда-то девушка мечты, стала для Иккинга самым отвращением, мерзостью, самым ужасным, что есть на белом свете. Из-за неё его брат мертв, а он стал изгоем вдвойне. Она подарила ему надежду, что вслед за ней он изменит мнение всей деревни, но она решила иначе. Он сидел на коленях с закрытыми глазами из которых текли слёзы. Стоик подошел к нему и взял его за ворот.

- Ты решил связать свою судьбу с ними! Ты не викинг! Ты мне не сын! - Иккинг поднял голову, его глаза были красными и полными слёз, сейчас он видел только осуждающий взгляд того, кого он считал своим отцом. - Будь твоя мать жива, она бы умерла от стыда! Ты предал нас и тебе нет среди нас места!

Иккингу было уже всё равно. Перед ним стоял не его отец. Настоящий отец прислушался бы к словам своего сына. Он знал, чем теперь всё закончится. К нему никто никогда не прислушивался. Даже Готи, известная своей мудростью, отвернулась от него, когда он умолял её остановить отца. Готи всегда прислушивалась к словам особо провинившихся и принимала окончательное решение по их приговору. Но в этот раз она ничего не сделала. Она как-будто

притворилась, что она не старейшина. И кто же она после этого? Иккинг был поражен, мир который он видел своими глазами более 15-ти лет словно вывернулся наизнанку. Показал всё самое тёмное, что только есть.

Стоик бросил своего, теперь уже бывшего сына на пол. Иккинг почувствовав свободу мигом побежал к Беззубику. Картина была ужасающая: глубокие раны, повсюду кровь, в цвет которой окрашивалась одежда юноши, переломанные крылья и лапы. Глаза Беззубика были приоткрыты и Иккинг не сдерживая эмоций закрыл их и обнял голову своего брата, единственного, кто был ему дорог.

- Прости, прости меня! - шептал Иккинг.

Около головы дракона лежали чешуйки, Иккинг взял несколько и положил в свой жилет. Все кто наблюдал за этим смеялись над ним. Отовсюду доносились слова "Так ему и надо", "Предатель" и тому подобные. Никто не скрывал своего презрения к нему. Разве что Плеваке было не до смеха, ведь он понимал Иккинга лучше чем кто либо.

- Жители Олуха, - начал речь Стоик. - Сегодня великий день для нашей деревни! Злобное порождение молнии и самой смерти повержено! И всё благодаря великому воину, точнее воительнице - Астрид Хоферсон, которая выследила его! - отовсюду раздались поздравительные возгласы, всё аплодировали. Сердце девушки сжалось от таких оваций, душу словно вывернуло наизнанку, - А сейчас кару понесет тот, кто променял свою семью на этих чешуйчатых!

Либо смерть, либо изгнание. Иккингу больше хотелось первого. Без Беззубика он не видел смысла жить, и если его казнят, то они встретятся снова. Стоик решил иначе. Иккинга привязали к столбу, чтобы каждый мог ударить его палкой, как предателя, и желающих нашлось очень много. Спустя несколько часов избиения он, весь в синяках и ссадинах, был связан по рукам и ногам. Его кинули в небольшую лодку и отправили в свободное плавание, подальше от берегов Олуха. Многие жители восприняли это как избавление от насмешки богов. Наконец-то "ходячее несчастье Олуха" покинуло их. Многие стоявшие на берегу кричали уплывающему Иккингу оскорбления и насмешки. Почему бы и нет? Сегодня можно всё!

Астрид следила за всем этим с самого начала и никуда не уходила. Сейчас она испытывала разные чувства: страх, триумф, сожаление, ликование, неуверенность. Сейчас она была в замешательстве. Одна часть её совести говорила, что она всё сделала правильно, другая говорила, что она совершила непоправимую ошибку. Она сделала то, что сделал бы каждый викинг. Драконы убили её родителей. У Иккинга был отец, но нянчился с ним Плевака, хотя он должен был стать её опекуном. Она помнила те поражения, которые она потерпела от Иккинга на арене, и хотела взять реванш. Но такой ли ценой? Ведь он показал ей драконов совсем с другой стороны. Она помнила тот полёт на Беззубике, который показал ей драконов с другой стороны, как назвала Беззубика потрясающим. Она подумала, что драконы и вправду не такие, не кровожадные твари. Тогда она впервые в жизни усомнилась в том, чему её учили с детства. Возможно, всё было бы хорошо, если бы они не попали в Гнездо. Оказалось, что еду драконы воруют не для себя: им приходится кормить живущего в пещере гигантского дракона. Они чудом избежали встречи с его зубами. В тот момент в Астрид снова проснулся давний страх перед драконами, который она испытала, когда они убили её родителей. Вернувшись домой, Астрид предложила немедленно сообщить об увиденном. Иккинг попросил её подождать, пока он что-нибудь придумает — иначе викинги не пощадят Беззубика. И оказался прав насчёт последнего! Она всё-таки проболталась, думая, что лучше рассказать Стоику о случившемся. Она хотела как лучше, думала, что лучше рассказать вождю о Гнезде и о гигантском драконе. Она ошиблась. Едва услышав о том, что Иккинг завел дружбу с драконом, Стоик пришел в

ярость и не стал слушать дальше. Проговорилась и вот результат. Только сейчас, глядя на страдания Иккинга, она поняла, что викинга трудно переубедить, особенно Стоика, поэтому Иккинг и просил её не говорить о том, что они видели Гнездо. Она поняла, что сделала непоправимое, но уже поздно это осознать. Её сердце обливалось кровью, но уже слишком поздно что-то исправлять.

Вскоре лодка скрылась за горизонтом. Многие ушли пировать и веселиться, несколько мастеров принялись делать чучело из трупа Ночной Фурии, чтобы у Олуха был самый роскошный трофей, каким не может похвастать ни одно племя. К вечеру в море разыгрался шторм. Только он не был похож ни на один другой по своей свирепости. Начался сильный снегопад посреди лета, ледяной ветер дул всё сильнее и сильнее и пробирал до костей. На некоторых домах сорвало крыши. Все были напуганы. Многие думали, что это гнев Тора, за то что убили одно из его порождений. Ночная Фурия - злобное порождение молнии и самой смерти. Больше всего была напугана Готи. Она чувствовала в этой буре злую ауру, которая не сулит ничего хорошего. Лодку, в которой был Иккинг, швыряло по волнам как щепку. Ему удалось ослабить хватку веревок, но прекрасно понимал, что ему не спастись. Он посреди шторма. У него не было ни весел, ни еды, ни воды, ничего нет! Он чувствовал, что начинает замерзать. Он один на один с судьбой, которая никогда не была к нему благосклонна. Он понял, что пришел его черед, и не сопротивлялся смерти, которая в скором времени заберет его. Последнее, что он увидел перед тем, как в его глазах потемнело, то, как поднимается огромная волна. Мощный удар волны разбил лодку в клочья, и морская пучина поглотила юношу.

Именно так начинается легенда далекого острова Олух. Легенда об одном мальчишке, который подружился с драконом, но не был понят своими соплеменниками. Кто кого предал? Это сложный вопрос. Сейчас единственно верный ответ знают лишь несколько человек на острове. Те немногие, кто был к этому причастен. Те, кто всё ещё жив.

<http://tl.rulate.ru/book/55415/1410926>